

КИТАЙ:

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ЦЗЯ ЦИНГУО – профессор, декан школы международных исследований Пекинского университета
Специально для РЖ

Вызовы глобальной безопасности, возникшие после холодной войны и обострившиеся в ходе нынешнего кризиса, имеют двойной характер.

С одной стороны, кризис резко усиливает националистические настроения, которые ведут к протекционизму. Протекционизм ведет к напряженности в межгосударственных отношениях и способен завести в тупик всю мировую экономическую систему. **Во время кризиса у политиков велико искушение раздуть недоверие и неприязнь к другим странам**, чтобы переключить внимание с внутренних проблем.

С другой стороны, экономический кризис сокращает ресурсы и уменьшает политическую волю к решению нетрадиционных проблем безопасности – таких, как терроризм и глобальное изменение климата.

Сегодня трудно сказать, возникнет ли новая конфигурация системы глобальной безопасности. Это может произойти в том случае, если кризис приведет к краху всей международной экономической системы. Однако вероятность этого минимальна, потому что все **ведущие державы являются держателями доли в существующей системе** и стремились бы поддерживать ее и дальше.

США и их союзники

будут держаться за свой союз. **Китаю и России, возможно, не нравится подобная практика, но они смирились с этим, и вряд ли у них будут основания изменять эту ситуацию в обозримом будущем.**

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) не заинтересован в создании институтов по типу НАТО, поскольку закрытое членство в НАТО делит страны на «своих» и «чужих», порождая взаимные подозрения и враждебность. Шанхайская организация сотрудничества сфокусирована на том, чтобы способствовать безопасности и обеспечивать общие интересы, и уже имеет ряд достижений.

Звучащая в США идея о необходимости создания коалиции против Китая – это пагубная и опрометчивая стратегия. Она основана на упрощенном предположении о неизбежности конфликта с набирающей силы державой. Такой взгляд не основан на тщательном анализе настоящего и будущего американо-китайских отношений. И если в Китае или в США не произойдет каких-либо экстраординарных событий, эта точка зрения останется одиночным голосом, слышным разве что в границах города Вашингтона. ■

РОССИЯ:

ЧЕТВЕРТАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ ТРЕТЬЕЙ

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ – социолог, культуролог, публицист
Специально для РЖ

Первым назвал хладную войну третью мировой субкоманданте Маркос. Он же сказал, что сейчас на планете Земля идет четвертая мировая война.

В самом деле, **почему мировая война обязательно должна проходить в той форме, которая известна нам по Первой и Второй?** Холодная война была третьей мировой, протекавшей по новым правилам: в форме противостояния двух блоков, которое принимало характер открытой, «горячей» войны только на периферии конфликта.

Восточный блок проиграл, западный – выиграл. Победенные были подвергнуты наказаниям: расчленению (СССР, Югославия, ЧССР) или прямому поглощению (ГДР, НДРГ), экономической деструкции, культурному разрушению.

Однако после третьей мировой войны началась четвертая.

Объектом ее также стал весь мир. Но это была уже другая война. В ходе ее Запад собирался, с одной стороны, закрепить экономико-политические роли всех стран в имперской схеме «метрополия – периферия», позволяющей беспрепятственно грабить третий мир, с другой – подавить тех союзников в третьей мировой войне, с чьей

независимостью прежде приходилось считаться (исламские фундаменталисты, Китай).

Но тут **обнаружились пределы возможностей стратегии Запада**. Ирак и Афганистан продемонстрировали сложность военного решения «мусульманского вопроса». Это заставило отложить нейтрализацию другого бывшего союзника – Китая (тем временем Китай наращивает свою мощь).

«Реконструкция» экономики в странах третьего мира привела к возникновению сопротивления в наиболее развитой его части – в Латинской Америке. Здесь были разрушены традиционные структуры противостояния Западу: левые партии и организации, профсоюзы и другие институты гражданского общества. На обочину жизни было выброшено 65–75 процентов населения, произошла невиданная социальная поляризация. Новые обездоленные стали той силой, что привела к власти нынешние левые режимы.

Первая мировая шла четыре года, Вторая – шесть. Третья растянулась на сорок два – сорок три года. Каждую следующую войну было труднее выиграть, чем предыдущую. **Четвертую мировую выиграть будет еще труднее.** ■